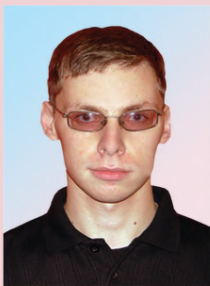

Социокультурные характеристики современной молодёжи: некоторые результаты пилотного исследования

**Максим Александрович
ГОЛОВЧИН**

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, mag82@mail.ru)

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, galinaleonidova@mail.ru)

Аннотация. Исследование проблем развития молодежи как специфической социальной группы, выражающей особые потребности в социально-культурном плане, привлекает большое внимание многих исследователей в разных отраслях науки (психология, педагогика, экономика, социология и т.д.). Такой интерес связан с тем, что на этапе юности (особенно ранней) формируется особое мировосприятие, собственное понимание социальных, политических, культурных событий, происходящих в государстве, и это служит фундаментом для становления полномасштабной картины мира на последующих этапах взросления. Понимание того, как работают механизмы приобщения молодого поколения к социокультурным ценностям, – важный аспект разработки стратегических планов развития страны и региона.

Статья посвящена проблемам исследования за рубежом и в отечественной науке социокультурных характеристик молодого поколения. Показано, что каждый этап изучения проблем молодежи характеризовался своими методами и инструментарием исследования. Образ молодежи современной России, сложившийся в науке, также имеет ряд характерных черт. Они представлены в тексте статьи.

Социокультурные ценности молодых людей в старшем школьном возрасте выявлены в результате анализа данных «пилотного» опроса с элементами формализованного интервью, проведенного среди детей, посещающих Научно-образовательный центр ИСЭРТ РАН. Определены дальнейшие перспективы этого исследования.

Ключевые слова: молодежь, социокультурные ценности, межпоколенческая связь, политические воззрения, социально-профессиональные планы.

Современное российское общество переживает ряд глубоких преобразований во всех сферах жизни, существенно отражающихся на идеологических и социально-культурных аспектах формирования личности.

В условиях экономической и геополитической нестабильности наиболее уязвимым становится молодое поколение — особая социальная общность, которая находится в стадии становления, формирования структуры ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути.

Молодежь в новых общественно-экономических условиях претерпевает значительные изменения в своих интересах, взглядах, ценностях, а выбранные ею социальные ориентиры во многом определяют будущее общества. Нынешней молодежи, первому поколению постсоветского времени, предстоит решить немало важнейших задач в самых различных областях и сферах жизни. И от этих решений зависит то, как будет развиваться страна,

что останется потомкам. В связи с этим весьма актуальным является исследование ценностных ориентаций, жизненных приоритетов, профессиональных предпочтений современной молодежи.

Социокультурные ценности играют роль культурных стандартов, нормативов жизни в обществе, отталкиваясь от которых люди определяют благо, добродетель и красоту [1, с. 238-242]. Под социокультурными ценностями в работе мы понимаем стандарты, ориентируясь на которые население определяет свое место и роль в социуме и которые в широком смысле служат нормативами жизни в обществе. В науке выделяют три вида социокультурных ценностей: декретальные, неформальные и протестные (табл. 1).

Формирование социокультурных ценностей происходит в таких пластах общественного сознания, как: отношение к культуре, религии, истории; информационная культура; политическое сознание; представление о себе как о члене общества; профессиональное самоопределение.

Таблица 1. Классификация социокультурных ценностей общественной жизни

Вид	Содержание	Пример
1. Декретальные	Ценности, структурно определяемые и контролируемые властью	Идеолого-политические установки
2. Неформальные	Ценности, не находящиеся под непосредственной опекой власти	Морально-нравственные предписания Культурные и этнические традиции Профессиональное самоопределение
3. Протестные	Ценности, противоречащие позиции власти, но не вступающие с ней в открытую политическую конфронтацию	Оппозиционные воззрения Политическая позиция

Составлено по: Локова М.Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект): дис. ... канд. филос. наук. — М.: Московский гуманитарный университет, 2007. — С. 10.

Сопоставление декретальных и неформальных ценностей указывает на их конфликт, который проявляется между индивидами, малыми и большими группами и связан с противопоставлением интересов [6, с. 10].

Исследования проблем молодежи не являются новыми ни в зарубежной, ни в российской науке. Начало этому научному направлению положила книга американского социолога Г. Стэнли Холла «Юность» (1904) [22]. В ней автор дал теоретическое осмысление возрастной группы молодежи как носительницы психофизических свойств молодости. В публикациях последователей Стэнли Холла (Э. Шпрангер, Р. Бенедикт, Б. Малиновский и др.) молодежь уже понимается как группа, которой присущи особые культурные свойства и функции [7, с. 80].

В 1943 г. появился труд немецкого социолога К. Манхейма «Диагноз нашего времени», в котором молодежь трактуется как объект и субъект процесса преемственности и смены поколений. Заметную роль Манхейм отводил молодежи в формировании национальной политики, считая, что именно молодые люди способны осуществлять государственные реформы [9, с. 105].

Важный вклад в исследование социокультурных детерминант молодежи внесла работа американского психолога польского происхождения М. Рокича «Природа человеческих ценностей» (1973). В ней была представлена совершенно новая концепция ценностных ориентаций личности. Согласно М. Рокичу, ценностная ориентация, так или иначе, воздействует на любые общественные явления (экономику, политику, культуру и т.д.). В своей книге М. Рокич впервые разделил все ценности на терминальные (касающиеся целей индивидуального существования) и инструментальные (связанные с образом действий и достижения целей).

В 1960–70-е годы в западной науке появилось целое направление, представители которого для изучения проблем молодежи применяли методы социологии, что было связано с невиданным пиком социальной активности молодых людей в странах Европы и Америки, возникновением молодежных субкультур и леворадикальных политических группировок [15, с. 109].

Примерно в это же время социология молодежи стала развиваться в СССР. В советский период интересы и потребности, ценностные ориентации и социальные ожидания молодых людей были проанализированы в трудах таких исследователей, как Н.М. Блинов, Б.А. Грушин, С.Н. Иконникова, И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, И.С. Кон, В.Ф. Левичева, В.Т. Лисовский, М.Н. Руткевич, М.Х. Титма, В.Н. Шубкин. Однако, как отмечает С.В. Полутин, первые социологические опросы, проведенные среди молодежи в советской России, давали «преувеличенно оптимистические результаты, они представляли молодое поколение как воспитанных на идеологической догматике людей» [15, с. 109].

В конце XX – начале XXI в. назрела необходимость исследовать структурные взаимовлияния двух трансформаций – в российском обществе в целом и в молодежной среде в частности. Существенно расширилась исследовательская практика в изучении различного рода проблемных точек в положении молодежи (девиантное поведение, наркотизация, алкоголизация молодежи, социализация детей с особыми потребностями и т.д.).

Одним из первых подобных исследований стал общероссийский опрос, проведенный Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в конце 2001 г. В опросе приняли участие 833 чел. Все респонденты были поделены на две группы: молодежь (16–30 лет) и «поколение отцов» (41–50 лет), что

позволило выявить межпоколенческие связи в социально-культурном развитии россиян. Так, по результатам исследований были сделаны два основных научных вывода: 1) о заметном росте запросов молодежи к старшему поколению и 2) растущей потребности у молодых людей в «статусных изменениях», связанных со стремлением иметь собственный бизнес и стать богатыми и знаменитыми. В то же время, как показал опрос, эти тенденции сопровождаются усилением скепсиса молодых людей относительно реализации своих целей в социально-профессиональной сфере [17, с. 25].

В 2006 г. Швейцарская академия развития (SAD) совместно с Московской высшей школой социальных и экономических наук (МВШСЭН) и Левада-Центром провела общероссийский опрос молодых россиян в возрасте 15–29 лет. Исследование содержало широкий спектр социальных, экономических и политических аспектов повседневной жизни российской молодежи: условия их жизни, нормы и ценности, образцы жизненных ориентаций и планы на будущее. Опрос, в частности, показал, что молодые россияне демонстрируют изрядный скептицизм в отношении индивидуальных свобод, борьбы с коррупцией и эффективности работы государственных институтов [3, с. 21].

В 2008 г. Лабораторией политических исследований ГУ-ВШЭ было проведено социологическое исследование на тему «Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц», в ходе которого было проинтервьюировано 300 подростков от 13 до 18 лет. В равных пропорциях были опрошены следующие группы:

— школьники в гимназических и лицейских классах в различных административных округах г. Москвы;

— «дети улиц» (в эту группу входят бездомные; беспризорники; дети, лишенные родителей и крова; дети из неблагополучных семей, где отец и мать, как правило, пьющие или находятся в заключении). «Дети улиц» опрашивались по месту их стационарного пребывания — в приютах, в социально-реабилитационных центрах, в приемниках-изоляторах, в отделении больницы для беспризорников [4, с. 72].

В рамках исследования выявлялись и сравнивались основные ценностные ориентиры благополучных и неблагополучных подростков, их представления о России и её будущем; об образе государственного лидера страны, о «друзьях» и «врагах» России.

В 2011 г. по заказу Московской школы политических исследований Левада-Центром проведено масштабное социологическое исследование «Молодежь России», которое было посвящено изучению ценностных ориентаций молодых людей, установок на образование и успех, отношения к современным политическим процессам России. В рамках этого исследования проведено анкетирование молодежи, 30 фокус-групп и 14 интервью с педагогами и родителями в четырёх городах России. Результаты, полученные в ходе проекта, позволили выделить три общности, к которым молодые россияне себя причисляют: 1) государственно-национальная; 2) семейная и 3) поколенческая [4, с. 19].

Институт социологии РАН в сотрудничестве с представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации провёл в марте — апреле 2007 г. исследование, получившее название «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты». Оно было проведено в 12-ти районах РФ, в Москве и Санкт-Петербурге, по квотной выборке с соблюдением общероссийских параметров квот по полу, возрасту и социально-профессиональной принадлежности.

В соответствии с имеющимися статистическими данными и задачами исследования, в опросе участвовали такие социально-профессиональные группы молодежи, как рабочие предприятий, шахт истроек; инженерно-техническая интеллигенция; гуманитарная и творческая интеллигенция; работники сферы бытовых и интеллектуальных услуг; кадровые офицеры армии и милиции; предприниматели малого и среднего бизнеса; студенты вузов и молодежь села. Отличительной чертой данного исследования также стал межпоколенческий анализ, для чего в составе старшего поколения были опрошены представители тех же социально-профессиональных групп (за исключением студентов). Судя по основным выводам исследования, можно выделить явное доминирование в современном молодежном сознании установки на стабильность и эволюционное развитие реформ над установкой на революционные изменения в обществе (две трети на треть), а также то, что нынешнее молодое поколение России в целом восприняло основные принципы рыночной экономики.

Рассматривая хронологию исследований аспектов социальной жизни молодежи, необходимо отметить, что в разные исторические периоды к этой проблеме применялись разные подходы и инструментарий,

что обусловлено как поступательным развитием науки, так и сменой социальных и нравственных ориентиров развития общества (табл. 2).

В целом мнения исследователей сводятся к тому, что ценности и устремления современной российской молодежи качественно иные, чем у предшествующих поколений.

Предпосылками подобной трансформации явились:

1. Разрушение социалистической системы в России. Обесценивание социальных, экономических, духовных ориентиров советской эпохи.
2. Утверждение свободы волеизъявления, плюрализма в социально-экономической и духовной сфере.
3. Нестабильность рыночной системы, жесткая конкуренция, монополизация рынка, необходимость рассчитывать на собственную активность и способности.
4. Информатизация всех сфер жизни общества, технократизация мировоззрения.
5. Культурная, политическая, этническая глобализация, порождающая как цивилизационное взаимодействие, так и конфликты.
6. Разрушение четких гендерных границ в общественном сознании, кризис института семьи.

Таблица 2. Хронология исследований проблем молодежи в зарубежных странах и России

Этапы	Событие	Представители
I. Начало XX в. – 50-е гг. XX в.	Теоретические исследования роли молодежи в обществе	Г. Стэнли Холл, Э. Шпрингер, Р. Бенедикт, Б. Малиновский, К. Манхейм, М. Рокич
II. 60-70-е гг. XX в. – начало XXI в.	Начало социологического исследования социальных проблем молодежи в зарубежных странах и России	Н.М. Блинов, Б.А. Грушин, С.Н. Иконникова, И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, И.С. Кон, В.Ф. Левичева, В.Т. Лисовский, М.Н. Руткевич, М.Х. Титма, В.Н. Шубкин
III. 2000–2014 гг.	Углубленное изучение социокультурных установок различных категорий молодежи в период трансформации общественных ценностей при помощи качественных методов	М.К. Горшков, Г.А. Ключарев, В.А. Касамара, А.А. Сорокина, А.В. Рябов, Е.В. Курбангалеева, Л.Д. Гудков

Источник: составлено авторами.

7. Высокие темпы развития общества и социальных институтов, постоянные перемены в экономической, политической и общественной жизни, рост научного знания [21, с. 70].

В силу действия перечисленных процессов в молодежной среде снижается значение духовных, нравственных и эстетических ценностей и одновременно повышается статус витальных, материальных, гедонистических [21, с. 70].

В молодежной среде все большую ценность приобретает образование, во многом утерявшее свое значение для поколения 1980-х – 90-х годов [3, с. 22]. К началу третьего тысячелетия уровень образования населения в России достиг рекордных отметок и формально является наиболее высоким в мире. По общей доле лиц со средним профессиональным образованием Россия превосходит все развитые страны мира, а по доле лиц с высшим и послевузовским образованием уступает только США, Норвегии и Нидерландам [14].

В период 1990–2012 гг. количество учреждений высшего профессионального образования в России увеличилось вдвое, а численность студентов вузов – в 2,2 раза. По данным 2012 г. Вологодская область по численности молодых людей, обучающихся в институтах и университетах (320 чел. на

10 тыс. населения), находилась на 58 месте среди 83 субъектов Федерации и на 6 месте среди 10 регионов СЗФО [16, с. 308–309].

Резкий рост интереса к высшему образованию у молодых людей зачастую не ассоциируется с профессиональной деятельностью. По мнению Л.Д. Гудкова, «российский вуз сегодня – не храм и не место передачи высокой культуры, а рутинное учреждение по натаскиванию студентов для получения «корочек»» [4, с. 19]. Так, треть (31%) работников учреждений профессионального образования Вологодской области, опрошенных сотрудниками ИСЭРТ РАН в ходе экспертного опроса в 2013 г., в качестве основного мотива поступления студентов в учебные заведения области выделили получение любого диплома об образовании, по любой специальности¹.

Вместе с тем в результате влияния кризисных процессов в социально-экономической сфере среди молодежи проявляется общая ценностная нестабильность, рост пессимистических, тревожных настроений (табл. 3).

Все больше становится молодых людей, которые считают, что важные для них ценности ориентиры на самом деле недостижимы. Это приводит к формированию «понижающей модели» молодого поколения, характеризующейся пассивной

Таблица 3. Распределение ответов молодых людей на вопрос: «С каким чувством Вы смотрите в будущее?» (по материалам всероссийских опросов; в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Год		
	2001	2006	2011
Спокойно, с уверенностью	84	59	39
С неуверенностью, с опасением	16	31	46
Затрудняюсь ответить	0	9	15

Источники: Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – 648 с.; Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. – М.: Московская школа политических исследований, 2011. – 96 с.

¹ В ходе исследования были опрошены 147 чел. (из 2900 преподавателей вологодских техникумов, колледжей и вузов). Из них: 84 работника учреждений высшего и 63 – среднего профессионального образования; 34 чел. занимают руководящие, 113 – преподавательские должности.

адаптацией к любым изменениям в жизни общества, государства. Подобные процессы приводят к росту аномии (молодежного алкоголизма, наркомании, суицидов, асоциального поведения, преступности и экстремизма и т.д.).

В молодежной среде, как отмечают специалисты, проявляется боязнь перемен и «бегство от реальности». С одной стороны, молодежь отличает рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу, с другой — молодым людям присущ низкий уровень интереса к событиям политической, экономической и культурной жизни и участия в них. Молодые россияне перестают ждать многого ни от властей, ни от социума. В этом плане современная молодежь полностью оторвана от идеалов старшего поколения. Пассивное выживание, которое не создает и не обещает ничего нового, постепенно становится отличительной чертой отрочества и юности, составляет суть проблемы разрыва межпоколенческой ценностной связи [21, с. 75].

Разрыв со старшим поколением проявляется и в утрате культурной, этнической традиции, формировании субкультур.

Вопрос межпоколенческой связи имеет особую важность в ходе изучения социокультурных детерминант одной из наиболее незащищенных категорий молодежи — старшеклассников, которые переживают возраст ранней юности (16—18 лет), характеризующийся подготовкой к качественно новой учебной деятельности, приобретению всей полноты гражданских прав. Именно старшеклассники являются наиболее чувствительными к происходящим социальным и политическим переменам, так как это возраст становления личности, возникновения и развития качественных характеристик, выражающих её отношение к миру (в частности, прогнозирование сво-

ей социальной активности, планирование будущего и самореализации, формирование представлений о мире и о самом себе). Любые реформы, проводимые в обществе, так или иначе, затрагивают это поколение, выросшее в эпоху свободы, всеобщего плюрализма, утверждения новых политических и экономических стандартов. Устремления старшеклассников качественно иные, чем более зрелой молодежи, поскольку за последнее время произошла не только «формационная перенастройка» внутри страны, но и ряд изменений, носящих глобальный характер (объединение стран Европы в Европейский союз, формирование новых границ государств, появление мировых стандартов образования и здравоохранения и т.д.) [4, с. 12].

Рассмотренная выше специфика определяет исследовательский интерес к изучению социокультурных установок представителей возрастной группы старшеклассников.

В ранней юности закладываются базовые общекультурные ценности, которые в будущем, в более взрослом возрасте, развиваются и окончательно формируются. Об этом свидетельствуют данные «пилотного» исследования «Социокультурный портрет учащейся молодежи»², проведенного в мае 2014 г. Институтом социально-экономического развития территорий на примере обучающихся в Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий, функционирующем в Институте.

² На «пилотном» этапе, в мае 2014 г., было проведено сплошное обследование старшеклассников (10—11 класс), посещающих занятия в Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН, в форме опроса с элементами формализованного интервью. Целью исследования явился анализ социокультурных факторов, оказывающих влияние на мировосприятие молодежи, самоидентификацию в социальном пространстве. В опросе участвовал 61 чел.: 16 юношей и 45 девушек в возрасте от 16 до 18 лет.

Так, ценности, выделенные школьниками в качестве важных, — здоровье, любовь, активная деятельная жизнь, наличие верных друзей и семьи — разделяет и более старшая возрастная группа — студенты.

Важной составляющей общей культуры молодежи можно считать отношение к истории как культурному пласту национального самосознания. Исследование показало, что опрошенные молодые люди хорошо ориентируются в исторических событиях, могут оценить вклад исторических личностей в развитие государства. Лишь 36% старшеклассников не смогли назвать великих граждан России в прошлом и настоящем. Среди наиболее часто упоминаемых деятелей прошлого, заслуживших доверие школьников, выделяются И.В. Сталин (15%), Ю.А. Гагарин (13%), Петр I (12%). Среди великих современников большинство (36%) школьников назвали В.В. Путина.

Выбор юных вологжан в целом совпадает с мнением их сверстников из других регионов РФ. Так, в исследовании, выполненном АНО «Лаборатория Крыштановской» в 2012–2013 гг. (в рамках этого исследования было проведено глубинное интервью среди представителей молодежи в 26 городах России), были названы 22 имени ныне живущих россиян, которым хотели бы подражать молодые люди, и в первую очередь это В. Путин, В. Жириновский, М. Прохоров, Д. Медведев [10].

Несмотря на распространенность в научной литературе и публицистике идеи о том, что политическая идентичность не является самым важным моментом взросления, результаты исследования показали, что политика, всегда связанная с проблемой власти, в достаточной мере интересует вологодскую молодежь. Более того, политическое самосознание постепенно становится неотделимой частью менталитета старшеклассников.

Согласно результатам опроса, за политической жизнью страны и иностранных государств следят 74% школьников. По данным Левада-Центра, в целом по России доля интересующейся политикой молодежи меньше (46%)³.

Однако заинтересованность политикой у вологодских школьников не перетекает в активную деятельность (участие в политических движениях, партиях, акциях протеста и т.д.). В большей мере этот интерес проявляется в просмотре новостей (телевидение, новостные ленты в сети Интернет). Таким образом, старшеклассники воспринимают уже вторичную, переработанную СМИ информацию. Изучать вопросы государственного управления (читая биографии политических деятелей, литературу политической направленности) и участвовать в политических дискуссиях готовы немногие (по 4% соответственно).

Старшеклассники признают, что в жизни страны не решено еще много серьезных проблем, таких как: состояние дорог, необходимость улучшения транспортной сети, состояние окружающей среды, коррупция, невысокий уровень доходов населения.

Наличие этих проблем, вероятно, влияет на желание в будущем уехать за пределы России — так высказалось более трети (36%) опрошенных. Но указанные проблемы не вызывают у взрослеющих вологжан пессимизма в отношении дальнейших перспектив социально-профессиональной деятельности: 94% считают, что у них есть все объективные возможности для самореализации. Лишь 5% опрошенных вологодских школьников смотрят в собственное будущее без оптимизма.

³ Следует при этом иметь в виду, что обучающиеся в Научно-образовательном центре ИСЭРТ РАН априори более информированы о политической и экономической жизни страны, поскольку это входит в учебные планы Центра.

Как подтвердил проведенный ИСЭРТ РАН опрос, учащейся молодежи присуще чувство гордости за свою страну. Только 10% респондентов не испытывают чувства общности с соотечественниками или безразличны к данному вопросу. Вместе с тем к проявлениям патриотизма как социально-политического феномена отношение школьников носит некоторый оттенок критичности. Как показывает анализ ответов респондентов, они испытывают уважение к патриотическим чувствам, но это касается только мирных и пассивных форм их проявления. Агрессивные и экстремистские формы не находят симпатии у старшеклассников. Наблюдаемые ими в повседневной жизни, в новостях по телевидению и сети Интернет проявления национальной нетерпимости, ксенофобии ассоциируются прежде всего с самыми негативными выражениями патриотизма.

Вологодские старшеклассники не только выделяют актуальные для страны проблемы, но и имеют в своем сознании адек-

ватную современной ситуации картину внешней политики Российской Федерации. Большая часть опрошенных (77%) в современном политическом пространстве видят Россию в окружении государств-«друзей» и государств-«врагов». Наиболее часто «друзьями» России старшеклассники называют Китай (43%) и Беларусь (39%; табл. 4). Учитывая заметный позитивный опыт дипломатических и добрососедских отношений этих стран с РФ, можно сказать, что в своих воззрениях респонденты являются более или менее объективными. Среди государств, имеющих недоброжелательные намерения в отношении нашей страны, молодые люди сделали акцент на США (72%) и странах Европейского союза (23%), что скорее всего связано с активно вводившимися в мае–июле 2014 г. «украинскими» санкциями вышеупомянутых государств по отношению к России.

Мнения вологодских школьников в целом совпадают с точкой зрения их сверстников в разных регионах РФ. Так, со-

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Кого бы Вы назвали друзьями и врагами России на мировой арене?» (в % от числа опрошенных)

«Друзья»	В %	«Враги»	В %
Китай	42,6	США	72,1
Беларусь	39,3	Страны ЕС (Европа)	23,0
Украина	9,8	Япония	6,6
Казахстан	9,8	Украина	6,6
Япония	6,6	Китай	3,3
Израиль	4,9	Беларусь	1,6
Куба	4,9	Канада	1,6
Германия	3,3	Страны НАТО	1,6
КНДР	3,3	Все страны	1,6
Страны ЕС	1,6		
Финляндия	1,6		
Монголия	1,6		
Сирия	1,6		

Источник: Данные «пилотного» этапа исследования «Социокультурный портрет учащейся молодежи». В ходе исследования был опрошен 61 чел.: 16 юношей и 45 девушек в возрасте от 16 до 18 лет, посещающих занятия в НОЦ ИСЭРТ РАН.

гласно данным исследования «Политическое сознание молодежи: благополучные дети vs дети улиц», США назвала «врагом России» почти половина (48%) российских школьников [4, с. 70].

Политический коллапс на Украине старшеклассники НОЦ единодушно расценивают в негативном ключе. При этом они описывают сложившуюся в этой стране ситуацию в терминах «неправильность», «глупость», «бредовость», «незаконность» и т.д. В отношении этой ситуации многие испытывают тревожные переживания, связанные с «жалостью к мирному населению», с одной стороны, и опасениями, что она может повториться на российской почве, — с другой («...не хотелось бы, чтобы такое произошло и в нашей стране»).

Среди опрошенных школьников довольно распространено мнение о «невидимой руке» Запада в украинских событиях. Далее представлены несколько суждений ответов респондентов (в половозрастном разрезе) в отношении украинских событий.

Судя по результатам опроса, старшеклассники вологодских школ осознанно подходят к профессиональному выбору. Согласно данным опроса, лишь 23% (14 чел.) не определились с выбором специальности, по которой будут продолжать обучение после школы. Наиболее популярными среди школьников специальностями являются:

- экономист — 23%;
- программист — 11%;
- врач, медик — 11%.

Примеры ответов:

М., 17 лет: «Мне кажется, что Украина войдет в состав России».

М., 16 лет: «Отношусь отрицательно. Ситуация кажется бредовой».

Ж., 16 лет: «Думаю, что Украина неправильно поступает, а США, поддерживая ее, находятся в глупом положении».

Ж., 16 лет: «Больше всего жалко население Украины. Убивать мирных людей жестоко!»

Ж., 16 лет: «Считаю, что новая власть Украины поступила глупо и незаконно».

Ж., 16 лет: «Не разделяю взгляды сторонников киевской власти. Януковичу нужно было еще вначале весь этот майдан разогнать».

Ж., 16 лет: «Очень трагично, что люди повторяют ошибки прошлого. Не дай Бог в таком месте оказаться».

М., 16 лет: «К власти пришли фашисты, а Европа это поощряет».

М., 16 лет: «Украинская власть — это фашисты с Яценюком, которые подчиняются Америке».

Ж., 16 лет: «То, что происходит на Украине, ужасно, и мне не хотелось бы, чтобы такое произошло и в нашей стране».

Ж., 16 лет: «Думаю, неправильно, когда свои воюют против своих».

Ж., 16 лет: «Считаю, что это последствия распада СССР».

Ж., 17 лет: «Политический конфликт между США и Россией на украинской почве».

Ж., 17 лет: «Бессмысленный военный переворот».

Ж., 18 лет: «Считаю, что конфликт может быть урегулирован мирным путем».

Ж., 17 лет: «Это бомба замедленного действия».

Ж., 18 лет: «Бессмысленная война Западной и Восточной Украины».

Необходимо отметить как несомненно положительный момент заинтересованность молодежи в обучении по медицинским специальностям, так как кадровая ситуация в этой сфере продолжает оставаться критической. Если в 2006 г. обеспеченность населения области врачами составляла 339 на 10 тыс. чел., то в 2012 г. она снизилась до 333 чел. В 2012 г. укомплектованность учреждений здравоохранения кадрами составляла 86% от имеющихся вакансий [13, с. 5].

Как известно, в настоящее время российской учащейся молодежи предоставлен ряд возможностей для проявления своей социальной активности. Это временное трудоустройство, добровольческая деятельность (волонтерство). Однако доля включенных в эту деятельность в Вологодской области невелика — 48% от числа респондентов. Согласно результатам опроса, только 20% молодых людей выражают полную готовность при случае трудиться в качестве добровольцев. Среди сверстников вологодских школьников из Ярославской области доля желающих участвовать в волонтерском движении заметно больше (62%). Подобная ситуация говорит о пассивности общественных организаций нашего региона по информированию учащейся молодежи о добровольческой деятельности и предоставляемых волонтерам социальных гарантий.

Таким образом, обобщая исследовательские выводы в отношении социокультурных ценностей старшеклассников, можно выделить ряд отличительных особенностей проявления данного феномена в «пилотной» группе. Так, молодые люди зачастую не испытывают серьезных проблем с социальной самоидентификацией, у них есть собственное видение своего места в современном социуме. Наряду с этим, их

самореализация как субъектов политической и общественной жизни нередко ограничивается лишь пассивными формами. Важной социокультурной чертой, общей для школьников, переживающих период ранней юности, и представителей более старших возрастных групп, является приверженность к общим историческим и культурным корням.

Необходимо отметить, что выводы, сделанные на «пилотном» этапе, не могут быть распространены на всю совокупность обучающихся старших классов, так как дети, посещающие НОЦ ИСЭРТ РАН, — группа школьников, отобранная по наличию талантов и одаренности и обучающаяся по специально разработанным программам повышенного уровня сложности. В более широком масштабе исследовательские задачи будут решаться на основном этапе исследования. В I квартале 2015 г. в рамках научно-исследовательской работы «Социокультурный портрет учащейся молодежи» будет проведен опрос обучающихся 9-х и 11-х классов школ Вологодской области. В перспективе планируется подключить к исследованию студентов вузов, молодежь до 30 лет, работающую на предприятиях и в организациях региона, для выявления устойчивой межпоколенческой связи.

В то же время полученные данные еще раз подчеркивают обособленность возраста школьной юности, его важность как отправной точки для формирования общественного, политического, экономического и профессионального менталитета более старших возрастных групп. В связи с этим понимание того, каким образом происходит «наложение» пластов сознания поколений, какие средства могут быть использованы в управлении этими процессами, является перспективной исследовательской задачей современной науки.

Литература

1. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / под ред. А.В. Рябова, Е.Ш. Курбангалеевой. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
2. Головчин, М.А. Образование: региональные проблемы качества управления / М.А. Головчин, Г.В. Леонидова, А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 197 с.
3. Горшков, М.К. Непрерывное образование в контексте модернизации / М.К. Горшков, Г.А. Ключарев. – М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с.
4. Гудков, Л.Д. Молодежь России / Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая. – М.: Московская школа политических исследований, 2011. – 96 с.
3. Даффлон, Д. Молодежь в России: портрет поколения на переломе / Д. Даффлон // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 5 (97). – С. 19-35.
4. Касамара, В.А. Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц / В.А. Касамара, А.А. Сорокина // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 6. – С. 68-82.
5. Леонидова, Г.В. Образование: вчера, сегодня, завтра / Г.В. Леонидова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5. – С. 7-15.
6. Локова, М.Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект): диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / М.Ю. Локова. – М.: Московский гуманитарный университет, 2007. – 250 с.
7. Луков, В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ / В.А. Луков. – М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. – 528 с.
8. Манифест Владимира Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2013/09/20/manifest_vladimira_putina/
9. Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М.: РАО «Говорящая книга», 2010. – 744 с.
10. Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры // Интернет-журнал «Гедфер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/8369>
11. Молодежь новой России: социокультурный портрет: результаты областного исследования / сост. М.П. Веденина, Е.А. Филимонова; отв. за вып. Е.Г. Наумова. – Волгоград, 2009. – 46 с.
12. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации / кол. авт.; общ. ред. А.А. Шабуновой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 148 с.
13. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2012 год. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, 2013. – 133 с.
14. Полетаев, А.В. Образование и рынок труда / А.В. Полетаев // Демоскоп. – 2005. – № 193–194 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru>
15. Полутин, С.В. Социология молодежи: история становления и перспективы развития / С.В. Полутин, О.Н. Тюлякова // Интеграция образования. – 2010. – № 1. – С. 108-111.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
17. Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – 648 с.
18. Семенов, В. Жизненные ценности и нравственные установки молодежи в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] / В. Семенов. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/04/02/zhiznennye_cennosti_i_nravstvennye_ustanovki_molodyozhi_v_sanktpeterburge
19. Семенова, Л.А. Проблемы профессионального самоопределения и трудовые ориентации молодежи / Л.А. Семенова // Молодежь Волгоградской области и актуальные проблемы реализации государственной молодежной политики: сб. научн. ст. и докл. научн.- практ. конф. – Часть I. – Волгоград: ПринтТерра-Дизайн, 2010. – С. 37-43.
20. Ховалыг, Н.К.-К. Профессиональные планы и жизненные ценности молодежи / Н.К.-К. Ховалыг // Человек и образование. – 2005. – № 1. – С. 47-49.
21. Baeva, L.V. Sistem vrijednosti omladine «epohe promjena»: ruski pogled (=Ценности молодёжи «эпохи перемен»: взгляд из России) // Socioloska luca : izdavači Filozofski fakultet Nikšić. Studijski program za sociologiju. Društvo sociologa Crne Gore. – 2007. GoreGodina I broj. – № 1/2. – P. 67-81.
22. Hall, G. Stanley. Youth: Its Education, Regiment, and Hygiene. New York, Appleton, 1906. – 206 p.

Golovchin M.A., Leonidova G.V.

Socio-cultural characteristics of the modern youth: some results of the pilot study

Maksim Aleksandrovich Golovchin – Ph.D. in Economics, Research Associate, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia, mag82@mail.ru)

Galina Valentinovna Leonidova – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Laboratory Head, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia, galinaleonidova@mail.ru)

Abstract: The research into the problems of development of the youth as a specific social group that has special needs in socio-cultural terms attracts researchers' attention in different branches of science (psychology, pedagogy, economy, sociology, etc.). This interest is caused by the fact that the youth stage (especially early youth) involves formation of special world perception, understanding of socio-legal, political, and cultural events in the state, which becomes a basis for the development of a full-scale picture of the world at the later stages of maturation. Understanding the mechanisms to initiate young people to socio-cultural values is an important aspect of the strategic plans elaboration in order to develop the country and the region.

The article is devoted to the study of social and cultural characteristics of young generation in the foreign and domestic science. It shows that each stage of the youth problems study was characterized by different research methods and tools. The image of the youth in modern Russia also has a number of features, presented in the article.

The socio-cultural values of young people in the senior school age are identified in the "pilot" survey with the elements of formal interviews conducted among children attending the Research-and-Educational Center at ISEDT RAS. The article discloses further prospects of this research.

Key words: young people, socio-cultural values, intergenerational relation, political beliefs, socio-professional plans.

References

1. *Bazovye tsennosti rossiyan: Sotsial'nye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvoly. Mify* [Basic Values of the Russians: Social attitudes. Life strategies. Characters. Myths]. Under editorship of A.V. Ryabov, E.Sh. Kurbangaleeva. Moscow: Dom intellektual'noi knigi, 2003.
2. Golovchin M.A., Leonidova G.V., Shabunova A.A. *Obrazovanie: regional'nye problemy kachestva upravleniya* [Education: Regional Problems of Management Quality]. Vologda: ISERT RAN, 2012. 197 p.
3. Gorshkov M.K., Klyucharev G.A. *Neprevychnoe obrazovanie v kontekste modernizatsii* [Continuous Education in the Context of Modernization]. Moscow: IS RAN, FGNU TsSI, 2011. 232 p.
4. Gudkov L.D., Dubin B.V., Zorkaya N.A. *Molodezh' Rossii* [The Youth in Russia]. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2011. 96 p.
3. Dafflon D. *Molodezh' v Rossii: portret pokoleniya na perelome* [The Youth in Russia: the Portrait of a Generation at the Turning Point]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [The Russian Public Opinion Herald], 2008, no. 5 (97), pp. 19-35.
4. Kasamara V.A., Sorokina A.A. *Politicheskoe soznanie podrostkov: blagopoluchnye shkol'niki vs deti ulits* [Political Consciousness of Adolescents: Successful Pupils vs Street Children]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis Journal. Political Studies], 2009, no. 6, pp. 68-82.

5. Leonidova G.V. *Образование: вчера, сегодня, завтра* [Education: Yesterday, Today, Tomorrow]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Development of Territories], 2013, no. 5, pp. 7-15.
6. Lokova M.Yu. *Strukturnaya transformatsiya tsennostnykh orientatsii molodezhi v moderniziruyushchemsya rossiiskom sotsiume (sotsial'no-filosofskii aspekt): dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskikh nauk* [Structural Transformation of Value Orientations of Young People in the Modernizing Russian Society (Socio-Philosophical Aspect): Ph.D. in Philosophy Dissertation]. Moscow: Moskovskii gumanitarnyi universitet, 2007. 250 p.
7. Lukov V.A. *Teorii molodezhi: mezhdistsiplinarnyi analiz* [Theories of the Youth: Interdisciplinary Analysis]. Moscow: Kanon + ROOI "Reabilitatsiya", 2012. 528 p.
8. *Manifest Vladimira Putina* [Manifesto of Vladimir Putin]. Available at: http://ruskline.ru/news_rl/2013/09/20/manifest_vladimira_putina/
9. Mankheim K. *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of Our Time]. Moscow: RAO "Govoryashchaya kniga", 2010. 744 p.
10. *Mental'nost' rossiiskoi molodezhi: politicheskie orientiry i kumiry* [Mentality of the Russian Youth: Political Orientation and Idols]. Gefter [Gefter]. Available at: <http://gefter.ru/archive/8369>
11. *Molodezh' novoi Rossii: sotsiokul'turnyi portret: rezul'taty oblastnogo issledovaniya* [Youth of New Russia: Socio-Cultural Portrait: Results of Regional Studies]. Compiled by M.P. Vedenin, E.A. Filimonov. Volgograd, 2009. 46 p.
12. *Molodezh' sovremennoi Rossii – klyuchevoi resurs modernizatsii* [Youth in Modern Russia – a Key Resource of Modernization]. Team of authors, under general editorship of A.A. Shabunova. Vologda: ISERT RAN, 2013. 148 p.
13. *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti uchrezhdenii zdравookhraneniya Vologodskoi oblasti za 2012 god* [Key Performance Indicators of Health Institutions in the Vologda Oblast for 2012]. Vologda: Departament zdравookhraneniya Vologodskoi oblasti, 2013. 133 p.
14. Poletaev A.V. *Образование и рынок труда* [Education and Labor Market]. *Demoskop* [Demoscope], 2005, no. 193–194. Available at: <http://demoscope.ru>
15. Polutin S.V., Tyulyakova O.N. *Sotsiologiya molodezhi: istoriya stanovleniya i perspektivy razvitiya* [Sociology of the Youth: History of Formation and Prospects of Development]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2010, no. 1, pp. 108-111.
16. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2013* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2013]. Rosstat. Moscow, 2013. 990 p.
17. *Rossiiskaya molodezh': problemy i resheniya* [Russian Youth: Problems and Solutions]. Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya, 2005. 648 p.
18. Semenov V. *Zhiznennye tsennosti i npravstvennye ustanovki molodezhi v Sankt-Peterburge* [Life Values and Moral Attitudes of the Youth in Saint Petersburg]. Available at: http://ruskline.ru/analitika/2012/04/02/zhiznennye_cennosti_i_npravstvennye_ustanovki_molodyozhi_v_sanktpeterburge
19. Semenova L.A. *Problemy professional'nogo samoopredeleniya i trudovye orientatsii molodezhi* [Problems of Professional Self-Determination and Employment Orientations of the Youth]. *Molodezh' Volgogradskoi oblasti i aktual'nye problemy realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki: sb. nauchn. st. i dokl. nauchn.- prakt. konf.* [Youth of the Volgograd Oblast and Topical Issues of the State Youth Policy Implementation: Collection of Scientific Articles and Reports of the Research-to-Practice Conference]. Part I. Volgograd: PrintTerra-Dizain, 2010, pp. 37-43.
20. Khovalyg N.K.-K. *Professional'nye plany i zhiznennye tsennosti molodezhi* [Professional Plans and Young People Values]. *Chelovek i obrazovanie* [Person and Education], 2005, no. 1, pp. 47-49.
21. Baeva L.V. *Sistem vrijednosti omladine "epohe promjena": ruski pogled* [Values of the Youth at the "Age of Change": View from Russia]. *Socioloska luca : izdavači Filozofski fakultet Nikšić. Studijski program za sociologiju. Društvo sociologa Crne Gore*, 2007, no.1/2, pp. 67–81.
22. Hall G. S. *Youth: Its Education, Regiment, and Hygiene*. New York, Appleton, 1906. 206 p.